

ют функционирование основных принципов мультикультурализма, в чем и проявляется идентичность мультикультуральных позиций Республики Узбекистан и Российской Федерации.

Список литературы

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече, посвященной 25-летию образования Республиканского интернационального культурного центра // Народное слово. 2017. 25 янв.
2. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистан, 2012.
3. Конституция Российской Федерации. URL: [http:// constitution.ru](http://constitution.ru)
4. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку: Эл., 2013.
5. Население России: численность, динамика, статистика. URL: www.statdata.ru
6. Новый сборник законов Российской Федерации. М., 2001.
7. Parekh B. Common Citizenship in Multicultural Societies // The Round Table. 1999. No 351.
8. Россия и Узбекистан: история и современность. Второй выпуск, Ташкент 2017.
9. Указ Президента Республики Узбекистан от 19.05.2017 г. № УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» // Народное слово. 2017. 23 мая.

С.Е. Макарова

Феномен русофобии: история и современность

В статье анализируется феномен русофобии, его причины и характерные черты. Раскрываются основные последствия внешней и внутренней русофобии для развития России.

The article analyzes the phenomenon of Russophobia, its causes and characteristics. The main consequences of external and internal Russophobia for the development of Russia are revealed.

Ключевые слова: русофобия, образ страны, идеология, политическое восприятие, санкции.

Key words: russophobia, image of the country, ideology, political perception, sanctions.

За последние двести с лишним лет жизни Российской империи, СССР, а теперь новой России создана уникальная модель существования разных народов и культур. Она требует сохранения и модернизации, но по-прежнему сохраняет свою жизнеспособность. После распада СССР Россия не только потеряла часть традиционно принадлежащих ей территорий, но столкнулась с серьезными психологическими последствиями, связанными с геополитической трансформацией внутри страны. Ей пришлось заново выстраивать отношения с бывшими советскими республиками, с дальним

зарубежьем. Пессимистичные настроения первых послесоветских десятилетий постепенно сменяются у российских граждан чувством собственного достоинства, гордостью за страну. Растет осознание, что Россия выступает как самостоятельный и значимый игрок на международной арене [14].

В западных СМИ преобладает негативная информация в отношении всего, что касается России. Русофобские настроения пронизывали предвыборные речи всех претендентов на пост президента США. Антироссийская риторика постоянно звучит на всех европейских саммитах. Постоянно нагнетается обстановка в странах Балтии о якобы потенциальной угрозе со стороны России. На территории прибалтийских республик проводятся дискриминационные мероприятия по отношению к русскоязычному населению. На территории Украины русофобский психоз привел к гражданской войне. Эта маниакальная русофобия не имеет разумного объяснения в XXI в., но с ней нельзя не считаться [2].

До 90-х гг. XX в. проблема русофобии не подвергалась подробному анализу в общественном сознании и официальной идеологии. С распадом СССР ряд исследователей обратились к теме русофобии, пытаясь дать определение данному явлению (А. Савельев, С. Кара-Мурза, С. Сергеев), раскрыть причины зарождения русофобии, ее корни и проявление на различных уровнях (Н. Соколов, Н. Петров, А. Ципко, Ю. Пивоваров, Д. Рогозин, О. Неменский, А. И. Филюшкин, Ю. Кублановский и др.).

В западном мире исторически сложились некоторые архетипические доминанты-мифологемы России: дихотомия – Запад-Восток, Европа-Азия, цивилизация-варварство. Из всех мифологем наиболее рельефно выделились две: Россия как «варвар у ворот» и Россия как «ученик». При этом Европа воспринимает себя в качестве учителя, просветителя [8, с. 80].

При характеристике сущности русофобии следует рассматривать это явление, с одной стороны, как ситуативную неприязнь к русским, а с другой стороны, как разработанную идеологическую систему.

Любая фобия (от греч. *phobos* – страх, боязнь) – навязчивое состояние, умственная ущербность, мировоззренческая неполноценность. Многие считают, что русофобия – это паранойя (от греч. *paranoia* – умопомешательство) – каждый, кто не разделяет западноевропейскую модель развития, могут квалифицироваться как враждебные личности. Русофобия – это форма ксенофобии. Она сродни одержимости. Именно этим можно объяснить негативное отношение западного или прозападного человека к русским ценностям. История преподносит немало тому доказательств: попытка Наполеона взорвать Московский Кремль, взрыв в соборе Александра Невского в Варшаве, уничтожение ценностей фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Русофобия сегодня – это определенное идеологическое оружие, с помощью которого преобразователи России пытаются исказить самосознание людей как в Европе, так и на территории России и бывших советских республик. Опасность русофобии заключается в том, что наличие ее у челове-

ка или слоя общества становится свидетельством принадлежности к «приличному обществу», к западной цивилизации.

В XVI–XVII вв. существовали представления об «азиатской» или «варварской» России. Первый русофобский труд появился в XVI в., автор которого Сигизмунд Герберштейн (австрийский дипломат, знавший славянские языки) в работе «Записки о Московии» писал: «Трудно понять, то ли народ от своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя народ становится таким грубым, бесчувственным и жестоким». По его мнению, русские – это варвары, Русь – тюрьма народов [13, с. 19].

Утверждению образа страны, которая противостояла Европе, в определенной степени способствовала внешняя политика российского царя Ивана Грозного. Ливонская война (1558–1583) явилась первым масштабным противоборством России и Запада. На границах Европы появилось совершенно непонятное государство, очень высокомерное и самостоятельное. В западном культурном сознании прочно закрепился образ русского народа как нецивилизованных варваров, склонных к насилию. Европа воспринимала Россию по принципу «свой – чужой» [10].

Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» подчеркивал, что такое восприятие России изначально было на уровне подсознания: другая культура, чужая культура. Русские часто ассоциировались со скифами, татарами, калмыками. Путешественники и европейские дипломаты описывали грубые и жестокие нравы русских царей, невежество священников, обряды и ритуалы, напоминающие языческие. Н.Я. Данилевский считал, что альтернативный путь развития России по отношению к индустриальной западной цивилизации приводит к тому, что Европа не признает нас своими, ибо мы – главное препятствие на пути европейской цивилизации [4].

К началу XVIII в. в образе России появились новые черты. Петр I рассматривался как варвар, но его поведение оправдывалось тем, что он оказался хорошим «учеником» Европы. В это время на первое место выходит мифологема «русского – ученика». Однако внешняя политика Петра Великого, а затем последующих правителей Российской империи не снимала с повестки дня мифологему «варвар у ворот». Опасения Европы в какой-то степени не были беспочвенными, так как именно в XVIII в. территория государства значительно расширилась за счет соседей. Россия получила выход в Балтийское и Черное моря, т. е. стала морской державой [6, с. 15].

Победа русских войск над наполеоновской армией не только поставила Россию в один ряд с передовыми европейскими государствами, но и вызвала сомнения по поводу роли Европы как «учителя». Однако к 30-м гг. XIX в. в связи с изменением ситуации в Европе вновь зазвучали негативные голоса в адрес России, которую стали называть «жандармом Европы» [8, с. 60].

После событий 1917 г., образованием СССР сохраняются прежние архитипические доминанты. Европа видела реальную угрозу, исходящую со

стороны пролетарского государства. На Западе разрабатывались русофобские концепции, которые порой носили явно расистский характер [8, с. 80].

После Второй мировой войны в образе России вновь с новой силой звучала мифологема «варвар у ворот». В условиях «холодной войны» дихотомия образа России пополнилась новыми парами: демократическое – авторитарное, свободное – несвободное, рыночное – планируемое общество. Вариантом мифологемы «варвары» в американском дискурсе стала метафора «империя зла» [8, с. 81].

Перестройка в СССР, позиция М.С. Горбачева, а затем Б.Н. Ельцина вновь на первое место поставили призывы «учиться у Европы». Однако надежды «учителей» не оправдались. Россия XXI в. выдвинула лозунг «собственного пути обновления» не по «зарубежным учебникам». Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию в 2015 г. привел слова выдающегося русского историка Н.М. Карамзина: «Кто сам себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут. Не говорю, любовь к Отечеству должна ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше. Но русский должен знать цену свою». Президент подчеркнул, что необходимо жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа российского общества и государственности [9, с. 16–17].

В русофобии можно выделить три уровня:

– бытовой – это предубеждения относительно русских, которые мы слышим о русских от людей, живущих на территории Западной Украины, в Латвии, Польше;

– интеллектуальный – это сочинения, в которых в негативном ключе препарируется русская история и культура;

– политический – определенные политические акции, направленные против России, действия государств, политиков, которые питаются этими русофобскими концепциями [13, с. 18].

Кроме того, следует различать внутреннюю и внешнюю русофобию. Внешняя русофобия вполне объяснима. Она уходит глубокими корнями в историческое прошлое. Мы живем в разграниченном мире, с различными представлениями о нем. Бытовые, этнические особенности могут быть настолько раздражительными на протяжении столетий, что в принципе отрицательное отношение друг к другу вполне объяснимо. В любом случае следует учитывать, имеем ли мы дело с проявлениями русофобии как состояния, возникшего из каких-либо источников иррационального общественного сознания западного или восточного общества, или же это пиар-схема для отвлечения западного мира от собственных проблем. Россия рассматривается как главная опасность, а потому ее нужно придавить санкциями, не дать ей поднять голову. На фоне русофобии идет обработка общественного сознания по старой схеме «варвар у ворот» [3, с. 61–63].

Внутренняя русофобия фактически стала русским феноменом. Редко можно найти на планете такой народ, у которого бы в массовом интеллектуальном сознании, в культуре было бы целое самоедское направление на самоистребление. Славянофильство и западничество, возникшие как идейные течения в России в XIX в., стали традиционной рамкой описания русской истории, общественной мысли и идеологической борьбы. Ф.М. Достоевский подчеркивал, что западники в России все оплевали. Западническое направление считало Россию страной рабов, угнетения, отсталости, дикости и невежества [11, с. 16].

Внутренняя русофобия всегда обострялась в русском обществе, в общественном сознании после разрыва исторических знаний, на изломах истории. Первым проявлением феномена русофобии можно отнести к XVI в. в период правления Ивана Грозного.

В XX в. разрывом истории становится 1917 г. Либерализма в России в то время не было, а лишь либеральные настроения социальной среды. Усугубила обстановку Первая мировая война. Именно русофобия сыграла главную роль в истории февральской революции, в свержении самодержавия. Пришедшие в движение все слои общества объединились под общим лозунгом: «Отречемся от старого мира! До основания разрушим!». Отречались от символов, знаков. Большевики лишь продолжили крушение, ратуя за создание всемирной коммуны, советской республики. Вся фразеология советского периода и все советские идеалы в значительной степени были позаимствованы у Запада. В советской историографии тема русофобии была изъята в силу того, что в исторической науке преобладали западнические элементы.

На рубеже XX–XXI вв. мы имеем колоссальное историческое невежество не только населения, но и интеллектуальной элиты России. Антирусизм выступил в двух формах: антисоветизм и собственно русофобия, которые использовались в зависимости от политической ситуации. На страницах русскоязычных изданий можно встретить немало публикаций русофобского характера. С подачи таких русофобов в свое время Б.Н. Ельцин обсуждал план раздела России на семь государств [7, с. 8–9].

3 ноября 2015 г. была принята Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, который поможет стать средством формирования позитивного образа страны, инструментом влияния, важнейшим показателем авторитета государства и его влияния в мире. Полной противоположностью принятой Концепции явилось решение правительства на 2016–2020 гг. сократить финансирование программы «Русский язык». Ряд членов Государственной думы считают, что такое решение явно направлено на «разрушение русского цивилизационного мира» [1].

Феномен русофобии рождается из невежества элит в отношении собственной истории, из подражательства чужому опыту. Свидетельством этого может служить развернувшаяся дискуссия о переходе с кириллицы

на латиницу. Сторонники подобной реформы считают, что такая измена культуре предков поможет вхождению в европейскую систему ценностей. Русофобские политики современной России ничего сами не изобретают, а лишь копируют антирусские взгляды, изложенные в работах западных историков и политологов [5].

Наводят на определенные размышления высказывания из книги Н. Старикова «Лаконизмы: Политика. Власть. Общество»: «Как только мы пытаемся отказаться от наших предков, от наших корней, от нашего менталитета, мы тут же начинаем разрушаться, деградировать... Разговоры о том, что Россия всегда была гонима, бита, унижена, а российская история – цепь поражений, не соответствует реальности».

В результате этой, казалось бы, бесконечной «цепи поражений» было создано евразийское государство от одного океана до другого. Ругаемая русофобами страна просуществовала в разных модификациях и форматах более 1150 лет [12, с. 147].

Список литературы

1. Анохин П. Сенквестрирован русский язык // Российская Федерация сегодня. 2016. № 5. Май. С. 72–73.
2. Глазьев С. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.godon.org/society-140429131043> (дата обращения: 18.01.2016).
3. Глазкова Л. Россия не угроза, последняя надежда для Запада // Российская Федерация сегодня. 2016. № 6. Июнь. С. 60–63.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т рус. цивилизации Благословение, 2011. 816 с.
5. Дзюба О. Наследие Кирилла и Мефодия // Российская Федерация сегодня. 2016. № 5. Май. С. 74–77.
6. Клонова Л., Лошихина А. Вызовы нового времени // Рус. мир. 2014. Дек. С. 6–17.
7. Криштапович Л. Общерусская история – наше все // Беларуская думка. 2014. №2. С. 62–67.
8. Мосейко А.Н. Роль духовного наследия российского зарубежья в формировании образа России в западной культуре // Обществ. науки и современность. 2008. № 2. С. 78–81.
9. Мысли о России. Президент о самом важном. М.: Центрполиграф, 2016. 192 с.
10. Неменский О. Русофобия как идеология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=363035> (дата обращения: 03.03.2017).
11. Плягин В. Россия может позволить себе роскошь суверенитета // Российская Федерация сегодня. 2015. № 23–24 дек. С. 15–17.
12. Стариков Н. Лаконизмы: Политика. Власть. Общество. СПб.: Питер, 2016. 176 с.
13. Феномен русофобии: истоки и современность. Материалы круглого стола // Русский мир. 2013. № 3. С. 18–21.
14. Шестопап Е.Б., Смульнина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном российском обществе // Полис. Полит. исслед. 2018. № 1. С. 26–44.